

Трое отвели взгляды, устремив их на черные лужи у входа в поместье Су. Даже сквозь защитный экран можно было в полной мере ощутить резкий раздражающий запах, исходящий от них.

Су Ло замер на три секунды, словно обдумывая, как лучше сформулировать следующий вопрос. Спустя три секунды он вновь уставился на троих.

— Теперь скажите мне, что именно вы трое сделали?

Тишина.

Через минуту Сяо Чжэньи наконец заговорил, и в его голосе явно слышалась неуверенность.

— Откуда ты знаешь, что это мы?

Су Ло не ответил, продолжая смотреть на них.

— Ладно, ладно, — Сяо Чжэньи бросил взгляд на Линь Цзяня, который продолжал притворяться мертвым. — Ты помнишь, что мы встретили сегодня днем?

— Цзягуань? — холодно произнес Су Ло. — Линь Цзянь уже объяснил мне ситуацию в два часа дня.

— Он действительно объяснил, но кое-что упустил, — слабым голосом добавил Сяо Чжэньи.

Линь Цзянь сжался еще сильнее.

— Что ты имеешь в виду?

— В смысле... после того, как цзягуань разложился, мы стали обсуждать, как поступить с этим бумажным фонарем. Мы пришли к выводу, что это светильник для призыва душ, который после сбора душ автоматически возвращается к тому, кто его активировал. И тогда... тогда я предложил проследить за ним, чтобы разом покончить с этим...

— А потом, — подхватила Ся Вэй, ее голос звучал глухо, словно у нее был заложен нос, — господин Линь высказал возражения.

Линь Цзянь простонал, и Су Ло повернулся к нему.

— Он считал, что тот, кто способен активировать цзягуань, должен быть безжалостным и сильным в магии. Если мы допустим ошибку, вместо того чтобы проследить за ним, мы сами окажемся у него в руках.

— После того как он высказал свое мнение, — тут же поддержал Сяо Чжэньи, — господин Линь придумал гениальную идею. Он сказал, что тот, кто использовал проклятие и цзягуань, явно не из добрых. Он долго практиковал темные искусства, и в нем накопилось много зла. А духовный источник Ся Вэй как раз обладает непревзойденной способностью изгонять зло...

— А я в тот момент уже плохо соображала, — добавила Ся Вэй. — Я согласилась с его предложением, взяла источник и поместила его в фонарь, чтобы тот вернулся к своему владельцу.

Голос Су Ло по-прежнему звучал холодно:

— И что же? Как появились эти черные лужи?

— А потом, — слабый, едва слышный голос раздался с заднего сиденья.

Линь Цзянь наконец решил во всем признаться.

— Потом я никак не ожидал, что этот чертов маг использовал какую-то темную магию для продления жизни... либо питался плотью и молоком, либо пил кровь и крал жизненную энергию, и в нем скопилось столько грязи и зла. Духовный источник уничтожает зло без остатка и, видимо, просто решил очистить его... а потом, потом...

Потом город L превратился в выгребную яму.

Они сидели на скамейке у коридора, уставившись на дверь ванной, откуда валил пар. Их лица были покрыты потом из-за противогозов. Естественно, никто не осмеливался снять маски.

В каком-то смысле это было не лучшее место для размышлений. В коридоре постоянно раздавались гулкие шаги, за которыми следовали врачи в громоздких защитных костюмах, мчащиеся к ванной. Через пару шагов они ныряли в воду, и через мгновение на поверхности появлялись круглые, как арбузы, фигуры — да, даже в ванной никто не снимал защитные костюмы.

Никто не находил странным, что вся ванная была заполнена круглыми фигурами. Они просто с грустью смотрели на клубящийся пар.

Через некоторое время Сяо Чжэнь тихо произнес:

— Что сейчас происходит?

— Полиция уже полностью мобилизована, — холодно ответил Су Ло. — Городская администрация требует от них предотвратить возможные акты насилия в период хаоса — конечно, ситуация пока не критическая, ведь даже самый отъявленный преступник должен...

— Иметь нос, — смущенно добавил Сяо Чжэнь. — А что с больницей?

— Все маски, противогозы и системы воздухоочистки уже задействованы. Сейчас мы запрашиваем экстренную поддержку из штаба. Что касается персонала, больница собрала всех врачей и медсестер младше сорока лет, состоящих в браке, и разделила их на команды по десять человек. Каждая команда работает посменно, и пока что максимальное время, которое они выдерживают, — двадцать пять минут...

Линь Цзянь издал удушливый стон.

Но никто не обратил на него внимания, все снова замолчали.

Через некоторое время Ся Вэй спросила:

— Значит, это дело... вышло за рамки?

— Да, — тихо ответил Су Ло. — Три часа назад Центральное управление по предотвращению стихийных бедствий связалось с мэром. Говорят, планируется ввести в город подразделение химической защиты для проведения очистки...

Линь Цзянь бесшумно соскользнул со скамейки.

— Однако, — Су Ло даже не взглянул на Линь Цзяня, но внезапно повысил голос, — согласно отчету полиции, они считают, что главным подозреваемым в этом инциденте является... маг Бэнь Цай?

— Что?!

Линь Цзянь резко подскочил, в возбуждении схватил руку Су Ло и начал трясти ее.

— Говори, говори, что именно они выяснили? Как они пришли к такому выводу?

Су Ло слегка пошевелил рукой, но не стал ее вырывать. Его голос оставался спокойным, словно он не видел ничего странного в том, что Линь Цзянь держит его руку:

— Полиция обыскала дом 11 в комплексе Тяньтун и обнаружила множество предметов, связанных с культом, и запрещенных препаратов. Они считают, что нынешнее состояние Бэнь Цая и других связано с инцидентом, вызванным препаратами, или каким-то незаконным культовым ритуалом... В общем, они сами виноваты.

— Правда?! — Линь Цзянь буквально сиял от радости, он залился смехом и с удовлетворением вернулся на стул.

Через некоторое время Су Ло наконец опустил левую руку — конечно, по его лицу, скрытому под серебристой маской, невозможно было понять, что он чувствует.

Через некоторое время Ся Вэй спросила:

— А что сейчас с Бэнь Цаем?

— Он находится в специальной палате в больнице Су, — тихо ответил Су Ло. — Полиция хотела поставить охрану у палаты, но запах от Бэнь Цая сильнее, чем у обычных членов Общества Линсю... Нельзя же создавать катастрофу намеренно...

Ся Вэй вздохнула и замолчала.

— Добрый день, уважаемые зрители. Следующий репортаж — с передовой линии событий в городе L.

Инцидент под кодовым названием «Тяньтун» продолжается уже четвертый день и вызывает широкий общественный резонанс. По данным Центрального управления по предотвращению стихийных бедствий, подразделение химической защиты, дислоцированное в трехстах километрах от города L, получило приказ и должно прибыть в город L около восьми вечера для начала очистных работ. А какова ситуация в городе L сейчас? Давайте свяжемся с нашим корреспондентом на месте. Цинь Цай, ты слышишь меня?

— Здравствуйте, ведущий! Слышу вас отлично.

[Настраивает наушники]

Эти новые армейские противогазы действительно удобны. Здравствуйте, уважаемые зрители! Посмотрите за моей спиной, вы, наверное, узнаете это место — да, это больница Су, где и произошел инцидент с Тяньтуном. Сейчас здесь остаются полицейские и врачи, давайте выразим им наше уважение!

— Да... действительно, это впечатляет. Цинь Цай, насколько серьезна ситуация в городе L?

— Очень и очень серьезная. Как только вы въезжаете в пригород, нужно надевать противогаз, и лучше быть натощак — говорят, врачи и полицейские здесь поддерживают силы с помощью глюкозных капельниц, это действительно тяжело. В городе L почти никого нет, даже оставшиеся жители не выходят из домов, все снабжение организует городская администрация, раздавая маски, еду и воду. Ситуация действительно критическая. Всю дорогу я не встретила ни одного человека, готового дать интервью, и только в больнице Су нашла тех, кто согласился выйти. Но эта поездка не прошла зря. Я только что встретила начальника полиции города L, господина Ло! Да, это временный офис полиции города L! Представляете? Господин Ло объяснил, что ситуация настолько серьезная, что они должны быть ближе к источнику событий, чтобы оперативно реагировать.

— Похоже, ситуация действительно очень серьезная. Цинь Цай, что еще сказал господин Ло? Например, как они классифицируют этот инцидент? Говорят, что причиной стало какое-то Общество Линсю?

<http://bllate.org/book/16358/1478869>